

ЗА ТАВАТУЙСКИМ ХАРАКТЕРОМ

В регионе состоялся восьмой фестиваль имени Левиана Чумичёва

Полина ЗИНОВЬЕВА

Что общего у Виталия ВОЛОВИЧА, квартета балалаечников и хора без репетиционного зала? Таватуй. На исходе лета старая пожарная каланча вновь собрала тех, кто здесь пишет, играет, поет и помнит. Встречи имени Левиана ЧУМИЧЁВА в восьмой раз доказали: культура на Урале возникает не в академических залах – она вырастает из озера, сосен и человеческой памяти.

Альбом, ставший событием

Главным поводом для разговора стал художественный альбом «Старый Таватуй». Его составили **Александр Зиновьев** и **Алексей Попович**, собрав больше ста живописных работ, созданных с 1950-х по начало 2000-х годов. Альбом уже презентовали на «Красной строке» в Екатеринбурге, также он был представлен на конкурсе «Книга года».

«Мы поняли, что иллюстраций в предыдущей книге недостаточно, – рассказывает Алексей Попович, научный сотрудник УрФУ. – Здесь собраны работы Воловича, **Казанцева**, **Ситникова** и еще четырнадцать авторов. И что интересно: большинство картин написаны не в солнечный день. Художники видели Таватуй холодным, суровым, загадочным, мудрым».

Первый блок альбома открывают работы Виталия Воловича – народного художника России, чьи полотна хранятся в Третьяковке, Русском музее и за рубежом. Волович много лет приезжал в Таватуй, останавливался в доме у своего друга **Михаила Филатова**. На одной из балок он оставил автопортрет – ироничного жирафа. Ведущий, кинорежиссер **Андрей Железняков**, показал репродукцию картины Воловича 1980-х годов – вид со старого кладбища, одинокое дерево на фоне каланчи.

«Для меня это дерево жизни, – объяснил он. – Пока есть эти два маяка – кладбище и каланча – деревня жива. А рядом – картина 1990-х «Корни». Тот же мыс, но дерево срублено, остался пенёк с корнями. Волович говорил, что корни напоминают ему вымытые

ФОТО: ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

кости, а сам пенёк – спрута, сжимающего деревню. Так он чувствовал время». Искусствовед **Галина Шарко** напомнила, что Алексей Казанцев в своей серии офортов «Таватуйские корни» видел в мощных пнях символ старообрядческой стойкости. А его картина «Панорама» (1984), написанная с того же места, где стояли зрители, показывает домики, тесно прижатые друг к другу, обнимающие круг – знак гармонии и выживания только сообща.

Музыка, которая началась здесь

Концерт на фестивале открыл таватуйский хор – **Альбина Смирнова**, **Раиса Чапаева**, **Даниса Гайнулина**, **Татьяна Першукова**, **Надежда Силина**, **Николай Мухин** и другие, с баянистом **Василием Фёдоровым**. У них нет клуба и финансирования, репетируют по домам, но звучат потрясающе. Сольную часть начал **Михаил Усов** – скрипач, лауреат конкурса имени Чайковского. Он вырос здесь, а через несколько часов улетал в Москву на концерт.

«У него сегодня самолет, – сказал ведущий, – но он не мог не приехать передать энергию Таватуя зрителям».

Следом выступила **Анна Мышкина**. Восемь лет назад она была школьницей и играла на первом фестивале в местной школе. Теперь она студентка Екатеринбургского музыкального училища, готовится поступать в Петербургскую консерваторию. Аккомпанировала ей пианистка, педагог **Елена Филатова**.

Прозвучала песня «Суббота» в исполнении **Татьяны Пе-**

тровой. Ее выступление на прошлом фестивале заметили в интернете, пригласили на конкурс в Москву – и она заняла первое место. Потом были Казань, Уфа, новые победы. Всё началось здесь. **Иван Чумичёв** – сын писателя, чье имя носит фестиваль – спел песню, сочиненную на Таватуе **Костей Бокаревым**. Зрители подхватывали. Гвоздем программы стал квартет балалаечников из Екатеринбургa под руководством **Данила Митюхлева** – победители европейских конкурсов, участники проекта на канале «Культура».

В финале вышел **Николай Иванович** – ему уже под 90, в прошлом году он пропустил фестиваль по здоровью. Но в этот раз бодро распрямился и под баян станцевал «Яблочко» вприсядку. Зал встал. Это проявление того самого таватуйского характера.

Возрожденная икона

В старом переулке у озера жил **Пётр Иванович Савкин**, который не афишировал своей деятельности, но именно он возродил невянскую иконописную школу. Создал мастерскую, собрал коллекцию, открыл школу для детей и музей.

Невянская икона – самобытное явление: обилие золота, яркость, тонкость письма. После десятилетия забвения Пётр Иванович вернул ее к жизни. Сегодня иконы из его мастерской украшают Храм-на-Крови.

Его дочь **София** вышла на сцену и пригласила всех на экскурсию в музей. «Папа всегда знал, что главное – дети, – сказала она. – Они продолжают дело».

Литературная слава

В пятитомном собрании, вышедшем под редакцией академика **Дмитрия Лихачёва**, среди произведений **Толстого**, **Чехова** и **Пушкина** есть рассказ Левиана Чумичёва «Крутенька горка» – о таватуйском мысе. Так что уральская деревня встала в один ряд с лермонтовским Кавказом и распутиной Сибири.

Ведущий зачитал отрывок из «Сказания о завете Панкратия Таватуйского» – местного святого, который предупреждал: если озеро загрязнится, а люди забудут о соседях, – беда придет. Слова, написанные много лет назад, сегодня звучат почти пророчески.

Поэтому на встрече говорили и о насущном: закрытых подходах к воде, мусоре, который остается после выходных, о том, как новые дома порой не вписываются в старый облик. Впрочем есть и другие примеры – когда люди чистят берег, скидываются на песок, помогают старикам...

Андрей Железняков напомнил, как в прошлом году инициативная группа установила знаки с историческими названиями ручьев – Орлов Лог и Арёфьев ручей. Один знак сохранился, другой кто-то выкорчевал и выбросил. Мотивация непонятна – он стоял на общественной земле.

«Вспоминается **Айтматов**, – сказал Железняков. – Чтобы лишить народ силы, надо стереть его историческую память».

И тут же процитировал Лихачёва: «Если завтра конец света, сегодня я буду сажать дерево». Для Таватуя это не просто слова. Кто-то сажает деревья, кто-то ремонтирует каланчу, кто-то прибавляет доски – как **Денис Плотников**, месяцами чинивший крышу.

«Вот наша энергетика, – подытожил ведущий. – Не в магии, а в людях, которые делают, даже когда проще махнуть рукой».

... Этот фестиваль завершился. Но уверены, через год кто-нибудь обязательно спросит: «Когда следующие встречи?»

И пока этот вопрос жив, пока каланча стоит на горе, пока кто-то пишет картины и печет пирожки – Таватуй продолжает свой вклад в культуру. Негромкий, но настоящий.

На «Красной строке» представили книгу о старообрядцах Урала

Впервые на «Красной строке» сразу несколько мероприятий были посвящены старообрядчеству. Этот феномен в последние годы всё чаще привлекает внимание широкой публики, тем более на Урале, где старOVERских общин и согласий было больше, чем где-либо. Главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Елена ДАНИЛКО презентовала на фестивале книгу «Старообрядцы Урала. Невьянская башня, казачья кругосветка и демон Самора», в которой описаны история, обычаи, легенды уральских староверов.

«История старообрядчества – это история гонений и преследований. И очень важно понимать, что это не монолитное явление, а очень разнообразное. Внутри него множество течений, которые сформировались в результате разногласий по догматическим вопросам, по бытовым практикам», – отметила этнолог.

По ее мнению, то, что старообрядцы, спасаясь от преследований, селились на Урале, вполне закономерно. С одной стороны, он достаточно далеко от столицы, с другой – здесь были развиты торговля и горнозаводская промышленность. Соответственно, многие староверы становились успешными купцами или работали на демидовских и строгановских заводах.

В книге помимо исторического материала немало фотографий и живой речи старообрядцев. Автор лично побывала в нескольких согласиях, общалась с людьми, описывала их обряды, приметы, предания. Например, в некоторых общинах так объясняли, почему в хозяйстве коты всегда в почете, а мыши – нет: мышь прогрызла дно Ноева ковчега во время Великого потопа.

Несколько глав книги посвящены Беловодью – мифической стране свободы и справедливости из старообрядческих преданий. Среди уральских староверов дискуссии о Беловодье были особенно острыми.

«Масла в огонь подлил такой персонаж, как **Аркадий Беловодский**, который приехал на Урал и заявил, что вернулся из Беловодья. Уральские казаки очень хотели верить, а с другой стороны, они, как известно, без проверки не отпускают. Была замечательная история о том, как трое казаков отправились искать Беловодье и, объехав весь наш континент до самой Японии, вернулись на Урал. Беловодья, к сожалению, не нашли, зато двое из этих казаков вели дневники, из которых мы узнаем, как было сложено старообрядческое мировоззрение, как они путешествовали, что видели в своей экспедиции», – рассказала Елена Данилко.

Напомним, Международный книжный фестиваль «Красная строка» проходил в Екатеринбурге с 21 по 23 августа и собрал 64 тыс. гостей.

Максим НАЧИНОВ